
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION AND INQUIRY

УДК 343.98

DOI 10.52468/2542-1514.2025.9(4).109-118

(cc) BY 4.0

МОДЕЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ИСТОЧНИКОВ ОРИЕНТИРУЮЩЕГО И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ*

Д.В. Воронков, А.М. Сосновикова

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

11 января 2025 г.

Дата принятия в печать –

20 сентября 2025 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2025 г.

Раскрываются основные группы современных технологий, которые могут быть использованы для повышения эффективности следственной деятельности, описываются пути их проникновения в криминалистическую практику и обозначается значение информации, получаемой в результате их применения. Выделяются четыре группы технологий: комплексы, направленные на автоматизацию; системы поддержки принятия решений; средства работы с компьютерной информацией; иные технологии, повышающие эффективность традиционных процессов. На основе анализа конкретных примеров сформулированы принципы, которыми можно руководствоваться при внедрении в следственную деятельность новых технологий: презумпция свободы следователя (дознавателя); автономность решений; сохранение значения информации при соблюдении ее целостности.

Ключевые слова

Криминалистическая техника, цифровизация криминастики, компьютерная информация, экспертно-аналитическая система, автоматизированный комплекс, система поддержки принятия решений, SigVer, мобильный справочник

MODELS OF THE INVESTIGATOR'S USE OF MODERN INFORMATION SOURCES OF ORIENTING AND EVIDENTIARY VALUE**

Dmitry V. Voronkov, Anna M. Sosnovikova

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia

Article info

Received –

2025 January 11

Accepted –

2025 September 20

Available online –

2025 December 20

Subject. The authors reveal the main groups of modern technologies that can be used to improve the effectiveness of investigative activities, to describe the ways of their penetration into forensic practice and to outline the value of information that can be obtained as a result of their application. The relevance of this work is due to the fact that scientific and technological progress affects all spheres of society, including law enforcement, in this regard, special attention today among the professional community deserve the issues of competent implementation of technical achievements in the practice of detection and investigation of crimes.

The purpose of this study was to prove that the introduction of modern technologies only after the prior enshrinement of the possibility of their use in the law, is currently irrational.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10011 «Концептуальные и прикладные аспекты разработки практико-ориентированных цифровых проектов криминалистического значения» (<https://rscf.ru/project/23-78-10011/>).

** The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-78-10011 “Conceptual and applied aspects of developing practice-oriented digital projects of forensic significance” (<https://rscf.ru/en/project/23-78-10011/>).

Keywords

Forensic technology, digitalization of forensics, computer information, expert-analytical system, automated complex, decision support system, SigVer, mobile directory

Such an approach is not conditioned by the existing rules and negatively affects the effectiveness of investigative activities.

The methodology. The authors used the interdisciplinary approach, methods of analogy, analysis and synthesis.

The main results. As a result of the study, four groups of technologies were identified: complexes aimed at automation; decision support systems; means of working with computer information; other technologies that increase the efficiency of traditional processes. In each group, specific technologies that are most in demand in today's practice are described. Based on this, the basic principles that can guide the introduction of new technologies in investigative activities are formulated: the presumption of free determination of technical means for the production of investigative actions; restriction of human rights only by judicial authorization; autonomy of decisions of an official; preservation of the value of information while maintaining its integrity.

Conclusions. According to the results of the conducted research it is concluded that the reliance on the proposed principles, as well as the action by analogy with the considered specific models will allow investigators to successfully determine how to adapt the new technology to solve the problems of detection and investigation of crimes.

---

1. Введение

Всеобщая цифровизация приводит к тому, что ученые-криминалисты сегодня исследуют достаточно широкий спектр технологий в части их возможного приложения к практике раскрытия и расследования преступлений [1; 2], однако это требует квалифицированной реакции законодателя: правовой регламентации там, где это необходимо, введения диспозитивного регулирования там, где это возможно. Очень важно найти баланс между защитой прав участников уголовного судопроизводства через нормативную регламентацию и сохранением за Уголовно-процессуальным кодексом (далее – УПК) РФ статуса закона, а не справочника, инструкции [3, с. 42; 4].

Цель настоящей работы – комплексно изучить отдельные группы современных технологий, выработав для них оптимальные модели имплементации в криминалистическую практику. Для этого мы: охарактеризовали основные группы применяемых или потенциальных технологий; описали правовые механизмы внедрения; рассмотрели значение, которое может приобретать информация, полученная посредством таких технологий.

Нами использовался общенациональный диалектический метод, логические методы анализа – при рассмотрении отдельных примеров технологий, синтеза – при их группировке, аналогии – при обращении к моделям, в соответствии с которыми применяются уже внедренные технологии. В основу работы был положен междисциплинарный подход, позволивший объединить знания из юриспруденции с достижениями компьютерно-технических наук.

2. Технологии автоматизации

Сегодня для России стала актуальной проблема нехватки кадров в правоохранительной сфере, что в условиях сохраняющегося высокого уровня преступности приводит к формированию существенной нагрузки на работников, значительная часть которой носит рутинный характер. Современный следователь значительную часть служебного времени занимается механическими операциями по оформлению и переоформлению документов, а не получением и изучением доказательств. Указанная проблема разрешается путем внедрения в практику субъектов криминалистической деятельности автоматизированных комплексов.

Для ускорения процессов формирования протоколов следственных действий и судебных заседаний, заключений экспертов целесообразно использовать *транскрайбера* – системы перевода устной речи в текст [5, с. 70; 6]. Их применение позволит следователю сосредотачиваться на собственных действиях и поведении иных участников, записывая всё посредством диктофона или видеокамеры, а затем не тратить время и силы на то, чтобы перепечатывать зафиксированное в протокол. В результате не только повысится качество самого следственного действия, но и сохранятся силы для глубокой аналитической работы.

Сегодня существуют различные коммерческие предложения систем-транскрайберов, однако они имеют три существенных недостатка: 1) разработаны зарубежными компаниями; 2) распространяются на платной основе; 3) ориентированы на массового потребителя. Обеспечить такими системами все

правоохранительные органы невозможно, а их прикладное значение оказывается ограниченным из-за отсутствия встроенного словаря специальных юридических терминов, без которого итоговый текст необходимо существенно корректировать. Даже методы машинного обучения не вполне справляются с распознаванием юридической речи, которая может обогащаться узкоспециализированной лексикой. Считаем, что необходимо сформировать государственный заказ на создание отечественного транскрайбера, в котором будут предусмотрены специальные термины. Даже один этот шаг существенно снизит объем рутинной нагрузки.

Останавливаясь на вопросе правовой регламентации и значения получаемых сведений, подчеркнем, что описанные системы не создают новой информации, их использование носит исключительно инструментальный характер (как компьютеров при подготовке протоколов вместо ручки и бумаги), в связи с чем связывать их внедрение с предварительным нормативным санкционированием излишне. То же касается и содержания полученной информации – проверенный уполномоченным лицом (следователем, экспертом, судьей) транскрибированный текст ничем не отличается от обычного протокола (заключения), в связи с чем и значение имеет такое же, как и данные акты.

Следующий аспект косвенно связан с вопросами автоматизации и затрагивает проблему параллельного документооборота, когда все процессуальные акты, учетные материалы и пр. должны вестись одновременно в бумажной и электронной формах. Заслуживает внимания позиция ученых, рассматривающих перспективы полного перехода на *электронное уголовное дело* [7–9].

Продолжающееся дублирование информации, в том числе существующей только в пределах системы государственных органов, видится чрезмерным. Безусловно, в России еще есть регионы, отставшие от глобальных процессов цифровизации, а также отдельные люди, которым такие технологии чужды, однако мы не предлагаем полностью исключить из числа обязательных компонентов рабочего места бумагу и копировально-множительные аппараты: переведя весь документооборот по уголовным делам в электронный формат, можно сохранить вариант создания бумажных копий материалов, приравненных к цифровым, в исключительных случаях.

Здесь специфика информации также ничем не отличается от традиционной, существующей в уголовном процессе, и все материалы, хранящиеся на

электронных носителях, приобретают то значение, которое сегодня имеют бумажные документы. Однако сложнее обстоит вопрос с правовой регламентацией. С конца 2023 г. введена в действие ст. 474.2 УПК РФ, которая разрешает оборот процессуальных документов в электронной форме, однако в ней идет речь о копиях таких актов, из чего следует, что изначально документы всё равно изготавливаются на бумажных носителях. К тому же, продолжают действовать положения ст. 166, 189.1 и т. д. УПК РФ, в которых прямо указывается на необходимость подписания (что следует из контекста – рукописного) протоколов и иных процессуальных документов. То есть сегодня не существует легальной возможности для полноценного перехода на электронный документооборот, хотя технические препятствия отсутствуют – при необходимости заверения правильности акта иными, кроме следователя, участниками уголовного процесса можно направлять соответствующий запрос через систему «ГосКлюч». Считаем, что чрезмерно осторожная позиция законодателя неоправданна и требуется активизировать процессы перехода на электронный документооборот, исключая дублирование всех актов.

Следующей задачей, которую можно автоматизировать, является анализ больших массивов информации. В этом направлении уже получили достаточно широкое распространение видеокамеры с автоматической фиксацией правонарушений, встроенные функциями распознавания образов [10]. Они позволяют вести поиск угнанных автомобилей; устанавливать местонахождение лиц, объявленных в розыск; определять лиц, совершающих правонарушение, и др.

Несмотря на отсутствие прямо предусмотренной возможности их использования именно в уголовно-процессуальной деятельности, отмечается, что задействование камер видеонаблюдения, в том числе с системой автоматического распознавания образов, значительно повышает эффективность раскрытия и расследования преступлений [11]. То есть, практика признаёт допустимость обращения к данным техническим средствам без непосредственной их регламентации в специальных актах. Но возникает неоднозначная ситуация при определении значения получаемой информации. С одной стороны, материалы фото- и видеофиксации сами по себе могут иметь доказательственное значение, входя в группу иных документов. Так, если на видеокамеру было запечатлено уголовно-наказуемое ДТП, то эта запись может лежать в основу обвинения водителя;

или фиксация камерой факта нахождения человека в определенное время в определенном месте – явиться доказательством его алиби. Однако описанные практические ситуации вступают в противоречие с ч. 1, 2 ст. 16 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», которые устанавливают общее правило запрета принятия юридически значимых решений на основе исключительно автоматизированной обработки персональных данных и вводят исключение в виде прямой регламентации обратного в специальном законе. Если вопрос с отнесением автомобильного номера к персональным данным весьма неоднозначен, то изображение лица – легально имеет статус биометрических персональных данных. В этой связи надлежит сделать вывод о недопустимости прямого доказательственного использования информации, полученной с камеры видеонаблюдения, оснащенной технологией компьютерного зрения, пока такая возможность не будет прямо оговорена в УПК РФ.

Другой аспект автоматизации связан с функциональными возможностями офисных пакетов, входящих в базовую комплектацию программного обеспечения. Так, при работе с текстовыми файлами можно ускорить процесс обнаружения интересующих следствие данных с помощью поиска по ключевым словам. Чуть более сложно эти функции реализуются в различных экспертных системах. В первом случае никаких отдельных санкций на применение систем автоматизации со стороны государства или руководителя правоохранительного органа не требуется, так же как не возникает вопросов относительно роли полученной информации, поскольку указанные системы – обычное техническое средство, действующее по аналогии с увеличительным стеклом, которое упрощает обнаружение определенных объектов. Новые сведения не появляются, следователь работает с уже имеющейся у него информацией.

Несколько сложнее обстоит дело с экспертными системами, которые надлежит рассматривать во второй группе технологий.

3. Системы поддержки принятия решений

Суть всех компонентов данной группы сводится к тому, чтобы посредством анализа определенного массива данных предоставить на конкретный поставленный пользователем вопрос ответ, который будет положен в основу решения человека, в том числе юридически значимого.

Так, автоматизированные экспертно-аналитические комплексы не только облегчают работу по

анализу больших массивов информации, но и способны брать на себя решение отдельных экспертных задач, (установление, одним или разными лицами выполнены две подписи [12, с. 70–72], определение марки и модели оружия, из которого был произведен выстрел).

Широкое распространение таких комплексов влечет за собой риск дискредитации судебно-экспертной деятельности, так как фактически исследование проводит не эксперт, а машинная система. С позиций актуального уголовно-правового законодательства это недопустимо, поскольку все подобные автоматизированные комплексы, функционируя на основе технологии искусственного интеллекта, характеризуются феноменом «черного ящика» [13], который не позволяет проследить весь процесс работы, а значит, делает невозможным поэтапное воспроизведение процедуры экспертизы для проверки итогового заключения.

Таким образом, использование экспертно-аналитических комплексов должно быть ограничено на основе следующих принципов:

1. Сохранение в экспертной практике «неинтеллектуальных» автоматизированных комплексов, процесс принятия решения которыми очевиден и воспроизводим в ручном режиме, а также полуавтоматизированных комплексов, где алгоритм производит только предварительную обработку сырых данных. Например, в разработанной А.Ю. Комиссаровым системе «Автор» устанавливается частота встречаемости определенных языковых категорий в представленных текстах, после чего полученные данные подвергаются статистическому анализу, по результатам которого эксперт самостоятельно принимает решение: является ли автором обоих текстов одно лицо [14, с. 167–172].

2. Ограничить сферу применения аналитических комплексов предэкспертной верификацией. В таком случае системы поддержки принятия решений ориентированы на лиц, не обладающих специальными познаниями, и содействуют в определении целесообразности назначения профильной экспертизы. Именно такой подход реализуется в системе верификации подложной рукописной подписи *SigVer*. Ожидается, что следователь, подозревающий неоригинальность реквизита на каком-либо документе, загрузит изображения достоверно оригинальной и спорной подписей в программу, которая определит вероятность того, что спорный реквизит подложный. Если количественные показатели данной вероятности окажутся достаточно высокими,

следователь назначит почековедческую экспертизу, в противном случае – сможет принять документ как подлинный.

3. Смоделировать интерфейс автоматизированных комплексов таким образом, чтобы результат их работы минимально ограничивал свободу человека при принятии решения. Нужно, чтобы рассматриваемые системы советовали, но не подменяли собой волеизъявление человека. Для упомянутой системы *SigVer* экспериментальным путем установлено, что наибольшая самостоятельность решения пользователя достигается, если результат работы программы представлен в виде градиентной цветовой шкалы, на которой ярко-зеленый цвет означает, что спорная подпись достоверно подлинная, а ярко-красный – достоверно подложная [15].

Резюмируя, подчеркнем, что результат работы автоматизированных комплексов поддержки принятия решений должен носить лишь ориентирующее значение, выступать как еще один источник информации, из которого уполномоченное лицо делает полностью самостоятельные выводы. Вместе с тем, если подобные комплексы внедряются в экспертную практику, они должны найти свое закрепление в соответствующих методических рекомендациях, прошедших сертификацию, тогда как при их использовании иными субъектами какого-либо санкционирования, на наш взгляд, не требуется.

4. Технологии обработки электронной информации

Всеобщая цифровизация, развивающаяся очень быстрыми темпами, в том числе, к увеличению внутреннего разнообразия группы технологий, направленных на работу с информацией, хранящейся в электронном виде [16].

Необходимо рассмотреть различные программные и программно-аппаратные модули, которые предназначены для получения доступа к такого рода информации («Мобильный криминалист», *Celebrete UFED* и пр.). Нередко их использует следователь-криминалист или иной специалист, приглашенный для изъятия электронных носителей информации, в рамках следственных действий либо эксперт – в процессе производства судебной экспертизы. В этой связи требуется, чтобы эти системы были сертифицированы, соответствовали всем техническим регламентам и стандартам качества, были разработаны в России на отечественных платформах. Вместе с тем каких-либо специальных норм, в которых бы прямо закреплялось право уполномоченного субъекта применять то или иное техническое средство из данной

категории, не требуется, равно как в УПК РФ не содержится правил о том, какие инструменты может использовать следователь при необходимости в процессе поиска вскрыть сейф.

В части определения значения получаемых сведений подчеркнем, что при соблюдении всех правил работы с электронными носителями информации их искажения и иной модификации не происходит, сохраняется та процессуальная роль данных, которая была присуща им изначально. Важно обратить внимание: значение полученная информация будет иметь только тогда, когда не было допущено никаких ошибок, влекущих модификацию или утрату сведений. Однако следователи сегодня в основном не обладают достаточными для этого компетенциями и должны обращаться за помощью к специалистам или экспертам.

После получения доступа к информации, хранящейся на электронном носителе, встает задача обнаружить, изъять и исследовать криминалистически значимые материалы. В отдельных случаях ее может решить и сам следователь в рамках осмотра, однако это позволяет подвергнуть обработке только явные сведения, что не требует использования специфических технологических решений. Более глубокое изучение объектов, позволяющее выявить зашифрованную информацию, скрытые каналы коммуникации, логи системы и пр., расположено в сфере отдельных подвидов компьютерно-технической экспертизы.

Изучение компьютерной информации может осуществляться следователем и для решения иных задач, не связанных с изъятими электронными носителями информации. Как уже было указано, цифровизация получила повсеместное распространение. Одним из последствий этого стало агрегирование больших объемов различных сведений о человеке в сети «Интернет». Значительное их число пользователи самостоятельно и инициативно размещают, часть попадает в открытый доступ в результате неумышленных действий человека либо противоправных нарушений секретности различных электронных баз данных.

Все эти сведения могут быть получены с использованием специализированных программных сервисов группы *OSINT* через дочки (оптимизированные запросы для поисковых систем), боты в мессенджерах или самостоятельное программное обеспечение (последнее чаще встречается для операционных систем на базе *Linux*). Данное направление в последние годы привлекает значительное внимание криминалистов [17–20], его допустимость оценива-

ется неоднозначно, однако представляется, что в данном случае нет оснований говорить о нарушении прав граждан на личную и семейную тайну, поскольку вся информация, к которой может получить доступ субъект криминалистической деятельности, уже находится в открытом доступе, а упомянутые и многие другие специализированные сервисы лишь профильно ориентированы на ее обнаружение и систематизацию.

Однако в современных условиях к полученным посредством OSINT сведениям нужно подходить осторожно, поскольку широкое распространение получают *deepfake* – искаженные фото-, видеозображения и аудиозаписи голосов реальных людей. Различными организациями и научными коллективами создаются системы распознавания *deepfake* [21], однако их применение видится возможным пока только в процессе экспертного исследования. Существует риск, что следователь обнаружит ложную информацию, которая повлияет на принимаемые им решения. В любом случае сведения, собранные посредством OSINT, пусть эта технология и не требует специального нормативного закрепления, могут носить лишь ориентирующее значение и использоваться, например, для изучения личности допрашиваемого лица в рамках предварительной подготовки к следственному действию.

5. Иные технологии

Во-первых, внимания заслуживают дроны (беспилотные летальные аппараты), которые позволяют делать фотосъемку протяженных (например, трупов), крупногабаритных (например, мест автотранспортных или железнодорожных катастроф) объектов без искажения и необходимости использовать крупногабаритное подъемное оборудование. С их помощью можно осмотреть и зафиксировать места происшествия, на которых нахождение человека не безопасно (места пожаров, взрывов), непосредственно опасные объекты. При этом дроны – лишь модифицированная фото-, видеокамера, поэтому отдельное закрепление возможности их применения в практике раскрытия и расследования преступлений не требуется, а получаемая информация может иметь доказательственное значение, будучи

приложенной в форме иллюстрационной таблицы к протоколу.

Во-вторых, развивая тему фотофиксации, существенный потенциал имеют стереокамеры с функцией охвата пространства в 360° [22, с. 34]. Такие устройства могут устанавливаться в центре места предстоящего следственного действия, а также в проекции этой точки над землей (с помощью дрона или закрепленными на потолке), в результате фиксируя одним кадром всё пространство, потенциально содержащее криминалистически значимую информацию. Исследование позже таких фотоснимков повышает шанс обнаружения важных деталей, которые могли быть упущены при работе на местности, что, с одной стороны, может минимизировать негативные последствия следственных ошибок, а с другой – обеспечить большую наглядность обстановки для иных участников уголовного процесса (главным образом, суда). Правовой режим использования таких фотокамер и значение получаемых изображений аналогичны данным характеристикам дронов.

Наконец, последняя технология, которой хотелось бы уделить внимание в настоящем исследовании, опирается на факт почти всеобщей обеспеченности смартфонами. Весьма полезно с позиций повышения эффективности следственной деятельности использование мобильных справочных систем. Авторами настоящей работы создано мобильное приложение «*CrimLib – Справочник следователя*»¹, которое содержит в себе краткие криминалистические рекомендации и алгоритмы по осмотру и описанию различных объектов; организации расследования; назначению экспертиз; допросу по различным уголовным составам и т. д. Данный справочник и аналогичные проекты [23] могут использоваться начинающими следователями для минимизации ошибок в работе. При этом мобильный телефон сегодня повсеместно сопровождает человека, не занимает много места и имеет незначительный вес, а электронные сервисы поддерживают функции регулярного обновления, которое производится квалифицированными представителями отрасли. Это выгодно отличает мобильные справочники от бумажных книг или интернет-ресурсов.

¹ См.: Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021613578 Российская Федерация. Мобильное приложение «*CrimLib.info – Справочник следователя*» для устройства на операционной системе Android: № 2021612706: заявл. 05.03.2021: опубл.

11.03.2021 / Д.В. Бахтеев. 1 с.; Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021614227 Российская Федерация. Мобильное приложение «*CrimLib.info – Справочник следователя*» для устройства на iOS: № 2021612686: заявл. 05.03.2021: опубл. 22.03.2021 / Д.В. Бахтеев. 1 с.

6. Заключение

Безусловно, нами проведен обзор далеко не исчерпывающего перечня новых технологических средств, которые могут помочь следователю, однако на основании изложенного можно сформулировать обобщенные принципы использования современных источников доказательственного и ориентирующего значения в криминалистической деятельности.

1. Ориентируясь на собственное правосознание, следователь должен руководствоваться положением ч. 6 ст. 164 УПК РФ, закрепляющим его право свободно использовать технические средства при производстве следственных действий, уведомляя об этом иных участников и отражая данный факт в протоколе.

2. Если применение какой-либо технологии может ограничить законные права и свободы человека, но следственное действие такой возможности не предполагает (осуществляется без санкции суда), то применение указанной технологии недопустимо.

3. Все, особенно юридически значимые, решения следователя должны носить самостоятельный характер, их подмена результатом работы информационной системы недопустима.

4. Если применение технологии не приводит к модернизации,искажению, иному существенному преобразованию исходной информации, то ее значение в процессе доказывания не должно изменяться, в противном случае – допустимо ее использование только в качестве ориентирующей.

При этом по каждой технологии в различных следственных ситуациях должна производиться уникальная оценка возможности ее использования, пределов и значения такого применения. Наука может только подготавливать рекомендации, которые никогда не учатут всего многообразия жизненных ситуаций. Однако опора на рассмотренные примеры и действие по аналогии может существенно помочь отдельным следователям при адаптации к процессам цифровизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kruger E. The dimensions of “forensic biosecurity” in genetic and facial contexts / E. Kruger, G. Porter, P. Birch, L. Bizo, M. Kennedy // Security Journal. – 2024. – Vol. 37, Iss. 4. – P. 1746–1768. – DOI: 10.1057/s41284-024-00445-1.
2. Harshith P. Exploring the Potential of Augmented Reality for Forensic Crime Scene Reconstruction: A Review / P. Harshith, P. Ramakrishnan // International Journal Of Trendy Research In Engineering And Technology. – 2023. – Vol. 7, Iss. 3. – P. 28–34. – DOI: 10.54473/IJTERT.2023.7305.
3. Россинский С. Б. УПК Российской Федерации: воплощение «высокого» предназначения уголовно-процессуальной формы или «памятка» для безграмотных правоприменителей? / С. Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 6. – С. 42–46.
4. Победкин А. В. Уголовно-процессуальный кодекс: форма живого права или «бездушная» инструкция / А. В. Победкин // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 3 (32). – С. 101–111.
5. Сотников К. И. О возможностях внедрения транскрибации в практику допроса на стадии предварительного расследования преступлений / К. И. Сотников // Юридические исследования. – 2023. – № 11. – С. 66–75. – DOI: 10.25136/2409-7136.2023.11.68738.
6. Вахмянина Н. Б. Возможности использования программ-транскрайберов при производстве следственных действий / Н. Б. Вахмянина, Э. А. Иванов // Российский следователь. – 2019. – № 2. – С. 6–9.
7. Зуев С. В. Информационно-технологический процесс уголовного судопроизводства: вопрос времени / С. В. Зуев // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы Шестой всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 24 мая 2024 г.). – Екатеринбург, 2024. – С. 77–82.
8. Singarimbun D. A. Implementation of the Electronic Criminal Case File Transfer System / D. A. Singarimbun, K. Pakrahan // YURISDIKSI: Jurnal Wacana Hukum dan Sains. – 2024. – Vol. 20, No. 1. – Pp. 58–65. – DOI: 10.55173/yurisdiksi.v20i1.229.
9. Qin H. The development of China’s electronic case file regulations and its future implications / H. Qin, L. Chen, L. Mou // Computer Law & Security Review. – 2024. – Vol. 52. – Art. 105930. – DOI: 10.1016/j.clsr.2023.105930.
10. Shyam R. Automatic Face Recognition in Digital World / R. Shyam, Y. Singh // Advances in Computer Science and Information Technology. – 2022. – Vol. 2, No. 1. – P. 64–70.

11. Цурлуй О. Ю. Синхронизация криминалистической науки, правоприменения, законодательства и технологий – процесс необходимый и неизбежный / О. Ю. Цурлуй // Российский следователь. – 2024. – № 4. – С. 24–28. – DOI: 10.18572/1812-3783-2024-4-24-28.
12. Бахтеев Д. В. Компьютерное зрение и распознавание образов в криминалистике / Д. В. Бахтеев // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 3 (111). – С. 66–74. – DOI: 10.34076/2410-2709-2019-3-66-74.
13. Suman R. R. Extracting State Models for Black-Box Software Components / R. R. Suman, R. Mall, S. Sukumar, M. Satpathy // Journal of Object Technology. – 2010. – Vol. 9, No. 3. – P. 79–103. – DOI: 10.5381/jot.2010.9.3.a3.
14. Комиссаров А. Ю. Криминалистическое исследование письменной речи с использованием ЭВМ : дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Комиссаров. – М., 2001. – 225 с.
15. Бахтеев Д. В. Интерфейс в интеллектуальной системе поддержки принятия решения как фактор принятия решения на примере проекта по верификации подписей / Д. В. Бахтеев, А. Д. Цветкова // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы Пятой междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 мая 2023 г.). – Екатеринбург : Центр содействия развитию криминалистики «КримЛиб», 2023. – С. 47–48.
16. Зайченко К. С. Діджиталізація економік та суспільства: світові тенденції / К. С. Зайченко // Актуальні проблеми економіки. – 2023. – № 9 (267). – С. 21–30. – DOI: 10.32752/1993-6788-2023-1-267-21-30.
17. Бессонов А. А. Использование в раскрытии преступлений информации из открытых источников информации (OSINT) / А. А. Бессонов // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-разыскной деятельности : сб. науч. тр. Межведомств. науч.-практ. конф. (Москва, 16 сент. 2022 г.). – М. : Моск. ун-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. – С. 40–45.
18. Иванов В. Ю. Использование OSINT в раскрытии и расследовании преступлений / В. Ю. Иванов // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – № 1 (37). – С. 62–66.
19. Янгаева М. О. OSINT. Получение криминалистически значимой информации из сети Интернет / М. О. Янгаева, Н. О. Павленко // Алтайский юридический вестник. – 2022. – № 2 (38). – С. 131–135.
20. Yadav A. Open-source intelligence: a comprehensive review of the current state, applications and future perspectives in cyber security / A. Yadav, A. Kumar, V. Singh // Artificial Intelligence Review. – 2023. – Vol. 56, No. 11. – P. 12407–12438. – DOI: 10.1007/s10462-023-10454-y.
21. Бодров Н. Ф. Дипфейк как объект судебной экспертизы / Н. Ф. Бодров, А. К. Лебедева // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы : сб. докл. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Нижний Новгород, 22–23 мая 2024 г.). – Н. Новгород : Нац. исследоват. Нижегор. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2024. – С. 42–50.
22. Арсентьева С. С. Использование метода сферической фиксации места происшествия / С. С. Арсентьева, С. А. Морозов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 4, Вып. 2. – С. 33–36. – DOI: 10.24411/2618-8236-2019-14204.
23. Хужаев А. Т. Мобильное приложение «Справочник дознавателя МЧС» / А. Т. Хужаев, А. И. Васильев // Актуальные проблемы обеспечения безопасности в Российской Федерации : сб. материалов Дней науки с междунар. участием, посвящ. 90-летию Гражд. обороны России (Екатеринбург, 30 мая 2022 г.) : в 2 ч. – Екатеринбург : Ур. ин-т Гос. противопожар. службы МЧС России, 2022. – Ч. 1. – С. 204–209.

REFERENCES

1. Kruger E., Porter G., Birch P., Bizo L., Kennedy M. The dimensions of “forensic biosecurity” in genetic and facial contexts. *Security Journal*, 2024, vol. 37, iss. 4, pp. 1746–1768. DOI: 10.1057/s41284-024-00445-1.
2. Harshith P., Ramakrishnan P. Exploring the Potential of Augmented Reality for Forensic Crime Scene Reconstruction: A Review. *International Journal Of Trendy Research In Engineering And Technology*, 2023, vol. 7, iss. 3, pp. 28–34. DOI: 10.54473/IJTRET.2023.7305.
3. Rossinskiy S.B. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: the embodiment of the “high” purpose of the criminal procedural form or a “memo” for illiterate law enforcers. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2021, no. 6, pp. 42–46. (In Russ.).

4. Pobedkin A.V. Criminal procedural code: a form of live law or a “soul-less” instruction. *Biblioteka kriminalista = Criminalist's Library*, 2017, no. 3 (32), pp. 101–111. (In Russ.).
5. Sotnikov K.I. On the possibilities of introducing transcription into the practice of interrogation at the stage of preliminary investigation of crimes. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Studies*, 2023, no. 11, pp. 66–75. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.11.68738. (In Russ.).
6. Vakhmyanina N.B., Ivanov E.A. Possibility to Use of Transcription Software in Investigative Activities. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2019, no. 2, pp. 6–9. (In Russ.).
7. Zuev S.V. Information-Technological Process of Criminal Proceedings: A Matter of Time, in: *Tekhnologii XXI veka v yurisprudentsii*, Proceedings of the Sixth All-Russian Scientific and Practical Conference (Yekaterinburg, May 24, 2024), Yekaterinburg, 2024, pp. 77–82. (In Russ.).
8. Singarimbun D.A., Pakpahan K. Implementation of the Electronic Criminal Case File Transfer System. *YURISDIKSI: Jurnal Wacana Hukum dan Sains*, 2024, vol. 20, no. 1, pp. 58–65. DOI: 10.55173/yurisdiksi.v20i1.229.
9. Qin H., Chen L., Mou L. The development of China's electronic case file regulations and its future implications. *Computer Law & Security Review*, 2024, vol. 52, art. 105930. DOI: 10.1016/j.clsr.2023.105930.
10. Shyam R., Singh Y. Automatic Face Recognition in Digital World. *Advances in Computer Science and Information Technology*, 2022, vol. 2, no. 1, pp. 64–70.
11. Tsurluy O.Yu. Synchronization of the Criminalistic Science, Law Enforcement, Laws And Technologies: A Required And Inevitable Process. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2024, no. 4, pp. 24–28. DOI: 10.18572/1812-3783-2024-4-24-28. (In Russ.).
12. Bakhteev D.V. Computer Vision and Pattern Recognition in Forensic Science. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka = Russian Law: Education, Practice, Researches*, 2019, no. 3 (111), pp. 66–74. DOI: 10.34076/2410-2709-2019-3-66-74. (In Russ.).
13. Suman R.R., Mall R., Sukumaran S., Satpathy M. Extracting State Models for Black-Box Software Components. *Journal of Object Technology*, 2010, vol. 9, no. 3, pp. 79–103. DOI: 10.5381/jot.2010.9.3.a3.
14. Komissarov A.Yu. *Forensic Examination of Written Speech Using a Computer*, Doct. Diss. Moscow, 2001. 225 p. (In Russ.).
15. Bakhteev D.V., Tsvetkova A.D. Interface in Intelligent Decision Support System as a Decision-Making Factor on Example of Signature Verification Project, in: *Tekhnologii XXI veka v yurisprudentsii*, Proceedings of the Fifth International scientific and practical conference (Yekaterinburg, May 19, 2023), Yekaterinburg, KrimLib Criminology Development Assistance Center Publ., 2023, pp. 43–50. (In Russ.).
16. Zaichenko K.S. Digitalization of Economies And Society: Global Trends. *Aktual'ni problemi ekonomiki = Actual Problems of Economics*, 2023, no. 9 (267), pp. 21–30. DOI: 10.32752/1993-6788-2023-1-267-21-30. (In Ukrainian).
17. Bessonov A.A. The Use of Information From Open Sources of Information (OSINT) in the Disclosure of Crimes, in: *Aktual'nye voprosy teorii i praktiki operativno-razysknosti deyatel'nosti*, Collection of scientific papers of the Interdepartmental scientific and practical conference (Moscow, September 16, 2022), Moscow, Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia Publ., 2022, pp. 40–45. (In Russ.).
18. Ivanov V.Yu. Using OSINT in Detecting and Investigating Crimes. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2023, no. 1 (37), pp. 62–66. (In Russ.).
19. Yangaeva M.O., Pavlenko N.O. OSINT. Obtaining Forensic Significant Information From the Internet. *Altaiskii yuridicheskii vestnik = Altai Law Journal*, 2022, no. 2 (38), pp. 131–135. (In Russ.).
20. Yadav A., Kumar A., Singh V. Open-source intelligence: a comprehensive review of the current state, applications and future perspectives in cyber security. *Artificial Intelligence Review*, 2023, vol. 56, no. 11, pp. 12407–12438. DOI: 10.1007/s10462-023-10454-y.
21. Bodrov N.F., Lebedeva A.K. Deepfakes as an Object of Forensic Examination, in: *Natsional'nye i mezhdu-narodnye tendentsii i perspektivy razvitiya sudebnoi ekspertizy*, Collection of reports of the Scientific and Practical Conference with international participation (Nizhny Novgorod, May 22–23, 2024), Nizhny Novgorod, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod Publ., 2024, pp. 42–50. (In Russ.).
22. Arsenteva S.S., Morozov S.A. Using the Spherical Fixation Method of the Place of Incident. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*, 2019, vol. 4, iss. 2, pp. 33–36. DOI: 10.24411/2618-8236-2019-14204. (In Russ.).

23. Khuzhaev A.T., Vasil'ev A.I. Mobile Application «Directory of The Investigator of The Ministry of Emergency Situations», in: *Aktual'nye problemy obespecheniya bezopasnosti v Rossiiskoi Federatsii*, Collection of materials from the Days of Science with international participation, dedicated to the 90th anniversary of the Civil Defense of Russia (Yekaterinburg, May 30, 2022), in 2 parts, Yekaterinburg, UISFS of EMERCOM of Russia Publ., 2022, pt. 1, pp. 204–209. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Воронков Дмитрий Валерьевич – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики имени И.Ф. Герасимова, заведующий лабораторией цифровых технологий в криминалистике
Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева
620066, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
E-mail: ae@crimlib.info
ORCID: 0000-0002-0869-601X
SPIN-код РИНЦ: 8301-7165

Сосновикова Анна Михайловна – младший научный сотрудник лаборатории цифровых технологий в криминалистике
Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева
620066, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
E-mail: at@crimlib.info
ORCID: 0000-0002-1631-9265
SPIN-код РИНЦ: 7460-5805

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Воронков Д.В. Модели использования следователем современных информационных источников ориентирующего и доказательственного значения / Д.В. Воронков, А.М. Сосновикова // Правоприменение. – 2025. – Т. 9, № 4. – С. 109–118. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(4).109-118.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Dmitry V. Voronkov – Doctor of Law, Associate Professor; Head, Department of Criminalistics named after I.F. Gerasimov; Head, Laboratory of Digital Technologies in Criminalistics
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev
21, Komsomol'skaya ul., Yekaterinburg, 620066, Russia
E-mail: ae@crimlib.info
ORCID: 0000-0002-0869-601X
RSCI SPIN-code: 8301-7165

Anna M. Sosnovikova – Junior researcher, Digital Technologies in Criminalistics
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev
21, Komsomol'skaya ul., Yekaterinburg, 620066, Russia
E-mail: at@crimlib.info
ORCID: 0000-0002-1631-9265
RSCI SPIN-code: 7460-5805

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Voronkov D.V., Sosnovikova A.M. Models of the investigator's use of modern information sources of orienting and evidentiary value. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 109–118. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(4).109-118. (In Russ.).